

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

1945 года, декабря, 19 дня, дер. Зародище.

Д, старший оперуполномоченный 2 отдела 2 упр. НКГБ СССР-лейтенант МАКСИМОВ допросил в качестве свидетеля-

ШИЛАК Федор Степанович, 1885 года рождения, урож. дер. Домашковичи, Бегомельского р-на, Минской области, беспартийный, малограмотный, семейный, со слов не судим, колхозник колхоза "Пролетарская Перемога" Корсаковского сельсовета, Борисовского района, Минской области.

Об ответственности за дачу ложных показаний помет. 136 УБ ТБССР предупрежден. Подпись.

Вопрос:-Где вы проживали и чем занимались в период оккупации территории Белоруссии немецкими войсками ?

Ответ:-Все время я проживал в дер. Зародище Корсаковского сельсовета, Борисовского района, занимался в своем сельском хозяйстве. При приближении к нашей деревне групп немецких солдат или карательных отрядов я с семьей скрывался в лесу.

Вопрос:-Что вам известно о случае массового сожжения жителей дер. Новое Село летом 1943 года ?

Ответ:-В мае-июне месяцах 1943 года немецкие войска неизвестно мне воинской части, совместно с карательными отрядами проводили войсковые операции против партизанских отрядов, находившихся в районе озера Палик. А так как наша деревня и деревня Новое Село близко прилегают к озеру Палик, то в них расквартировалось очень много немецких солдат. В ходе самой операции, а особенно перед ее окончанием, немецкие войска творили массовые жестокие, зверские расправы над мирным населением, как-то: расстреливали, сжигали заново и пр. не считаясь ни с возрастом, ни с полом. Я сам однажды видел, как горела в дер. Новое Село изба с набитыми в ней до отказа людьми.

Вопрос:-Расскажите подробнее об этом случае ?

Ответ:-В начале июня месяца 1943 года, когда немецкие войска заканчивали операции против партизанских отрядов, снимались и уходили из нашей местности, я по своим делам из леса направлялся в дер. Лисино. Путь мой лежал через дер. Новое Село. Подойдя к деревне, на краю ее я увидел горящую избу. Стены избы уже сгорели, а на полу ее я увидел стоящих вплотную друг к другу людей, которые не горели, а тлели. Собственно стоявшие на полу трупы сожженных, на людей были мало походи, а только имели с ними сходство. Обожженные головы, руки, а особенно ноги уменьшали их роте почти на половину. Туловища осели и сделались короче. Около плеч виднелись короткие концы сожженных обгоревших рук.

